Тайцзицюань, Ван Шэн теперь находится под расчетом симуляции сознательного в боях злодея после года обучения колосса Саньцин.

Если вы действительно хотите сравнить мастерство, Ван Шэн определенно не противник старого даосского священника. Если говорить только о понимании и понимании тайцзицюань, мягко говоря, Ван Шэн определенно может соревноваться с ветеранами даосских священников.

Ветеран даосизма попросил Ван Шэна показать тайцзи мастеру Дагуаня, но Ван Шэн не был скромным. В этом мире изначально это была идея, которую я предложил. Что нельзя показать?

Остановившись, Ван Шэн сначала произнес общий план тайцзицюань: «Практикующие тайцзи живут без крайностей, движений и статики, мать инь и янь».

Начиная с самого начала, левая и правая дикие лошади разделяют гриву, белый журавль расправляет крылья, левое и правое колени и ходит, прогресс блокируется, например, закрытый, одиночный хлыст, махая рукой пипа ... Серия ходов подобны облакам и текущей воде из руки Ван Шэна.

Ветеран даосов учился несколько лет, и его понимание немного отличается от понимания Ван Шэна. После того, как Ван Шэн сыграл на этот раз, старый даос выглядел еще более всесторонне, и он не мог не кивать снова и снова. Если бы Ван Шэн не боялся пропустить следующий ход перед завершением боя, старый даос хотел спрыгнуть и сыграть свой собственный набор Выиграл комментарий.

Изначально Дагуаньчжу был мастером даосизма, и когда я услышал общий план боксерского писания, я почувствовал себя необычайно. Глядя на популярную технику бокса Ван Шэна, Дагуаньчжу всегда показывал людей с миролюбивым отношением, и он ничего не мог с этим поделать. Его глаза расширились от волнения из-за страха, что одно или два движения будут пропущены в мгновение ока, и я почти взял цифровую камеру, чтобы записать это.

Люди, которые знают, что это все такое, на первый взгляд, это абсолютная даосская техника бокса. В это время Дагуаньчжу осознал, какое сокровище знал старый предок в этой любви конца года.

Мантры из девяти знаков, которые были извлечены случайно, и тайцзицюань, которые были извлечены случайно, эти два вида вещей определенно заставят всю группу старых мастеров, которым нет дела до мира, стать одержимыми ими. Кроме того, что составляет половину «Дао де цзин»? Есть ли даосские писания?

Поразмыслив, Ван Шэн закончил простую рутину, хлопая в ладоши и заканчивая работу.

«Хороший мальчик, я снова прилежен!» - похвалил старый даос, а затем спрыгнул сам: «Приходи и посмотри на мою. В последнее время я всегда чувствую, что что-то не так, ты видишь, что не так».

Сказав это, старый даос остановился, как Ван Шэн, а затем начал двигаться. Дикие лошади раскололи гриву слева и справа, белые журавли вспыхнули крыльями, а левое и правое колени и стойка ... Набор движений точно такой же, как у Ван Шэна только что, но старый даос отыгрался. Да, но есть другой вкус, он кажется более спокойным и естественным, и даже более расслабленным.

Да Гуаньчжу уже почувствовал, что его глаз недостаточно, и он хотел запомнить позу Ван Шэна и старого даосского жреца. Эта техника бокса настолько глубокая и глубокая, что он

просто дважды смотрел ее и заставил его пожелать, чтобы он закрыл глаза и задумался над ней, а затем он снова будет драться. Просто взглянув на кулаки двух мужчин, вы почувствуете утешение в костях.

Это определенно кулак из секты Дао, Ван Шэн, молодой человек, но где ему за двадцать, где он научился этому кулаку? Какой это даосский скрытый предок? Но насколько известно мастеру Дагуана, в истории даосизма, за исключением старого монарха, никогда не было такого удивительного и блестящего предка. Разве старый монарх учил Ван Шэна?

С самого начала я не верил в мастера, этот уровень бокса Даомэнь может быть создан таким молодым человеком, как Ван Шэн? Верна и девятисимвольная мантра. Должно быть, кто-то, кто знаком с даосизмом и досконально понимает даосскую классику, может создать магические силы девятисимвольной мантры с большим упорством и настойчивостью.

Но если вы в это не верите, вы не верите, Дагуаньчжу просто не верит, что Ван Шэн может их создать, но дело не в том, что это секреты даосизма. Можно ли позволить субъекту Дагуана извергнуть такую штуку, которая уже достигла рта?

Дагуан проявил инициативу здесь, а Ван Шэн смотрел на кулак старого даосского священника. Если честно, рама для бокса очень прочная, движения нормальные, и даже преднамеренная сила вполне нормальна. В этом отношении старый даосский священник может быть учителем Ван Шэна.

Я просто не знаю, где это выглядит немного несогласованным. Это не неестественно, но нескоординировано. На самом деле движения старых даосских жрецов не только естественны и плавны, но и очень орнаментальны, но есть некоторая несогласованность в ауре.

Увидев серьезное лицо старого даоса, Ван Шэн тронулся в своем сердце и внезапно понял, где была проблема старого даоса.

После окончания боя старый даосский священник не смотрел на мастера, а смотрел на Ван Шэна, ожидая, что Ван Шэн прокомментирует его.

«Я позвоню тебе снова», - Ван Шэн посмотрел на выжидающего взгляда старого даосского священника и внезапно вспомнил земной фильм, связанный с Тайцзи, «Тайцзи Чжан Санфэн» с Джет Ли в главной роли.

Следующий шаг - стоять на месте, вставать, все то же самое действие только что, совсем ничего не изменилось, но Ван Шэн внезапно спел уникальную песню.

«Меч и тень - не моя школа, небо и океан - в моем собственном стиле.

Толкайте обеими руками, ни черными, ни белыми.

Хорошо или плохо, как можно проиграть без победы.

Я не уходил, как я мог прийти, ни меча в руке, ни пыли в моем сердце, это мое сердце.

Я хочу следовать за судьбой и лететь на ветру.

Мечи и языки не подходят моей позе, небо и море - мой стиль.

Толкание обеими руками не является ни виртуальным, ни реальным.

Он не медленный и не быстрый, как можно проиграть без победы.

Ни движения, ни тишины, ни меча в руке, ни пыли в моем сердце.

Я хочу следовать за судьбой и лететь на ветру. "

На этот раз Ван Шэн ударил вместе с пением, и духовная энергия началась, и опавшие листья на земле собрались между руками Ван Шэна, и это действительно сформировало шар из листьев, как в фильме.

Скорость можно контролировать, и когда пение заканчивается, это оказывается концом удара. Ван Шэн сомкнул позу и встал длинным телом. Предварительно сгущенный шар из листьев, сдерживающая сила, исчез и рассыпался с легким хлопком. Все листья были превращены в порошок, сосредоточившись на Ван Шэне, и рассыпались. стандартный круг.

Это еще не конец. Когда порошок листьев медленно упал на землю, старый даосский священник и мастер Дагуан обнаружили, что полная диаграмма Тайцзи сформировалась под ногами Ван Шэна.

От пения и бокса Ван Шэна до самого конца старый даосский священник был полностью погружен в художественную концепцию, воплощенную в песне «Суйюань». Ни черный, ни белый, ни медленный, ни быстрый, как можно проиграть без победы? Это действительно настоящая жемчужина слов, так что старый даос погружен в уникальную художественную концепцию изнутри и снаружи.

«Старик, ты хорош в ударах. В мире нет людей, которые могли бы победить тебя лучше». В этот момент Ван Шэн наконец сказал: «Но ты уже непобедим, как ты можешь победить? Сердце все еще так тяжело. ? "

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1298646>